

*Original research paper**Received: 22.05.2020
Accepted: 4.06.2020*

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
КАК ОСНОВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ СЛОЖНОГО ПОНЯТИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОМПОЗИТОВ ДРЕВНЕРУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА XI–XVII ВЕКОВ)**

Антонина Матюнова

ORCID: 0000-0003-3335-1723

*Белорусский государственный университет**Минск, Беларусь**kozhevnikova_ant@mail.ru*

Ключевые слова: *композит, ономасиологическая категория, ономасиологическое значение, ономасиологический тип*

Настоящее исследование подвергает ономасиологическому анализу и типологическому описанию с точки зрения теории номинации сложные слова русской неделовой письменности XI–XVII вв. Композиты древнерусского и старорусского литературных языков рассмотрены как вербализаторы сложного понятия, основой которого выступают ономасиологические категории. Актуальность типологических исследований в области лингвистики обусловлена комплексным описанием всех языковых единиц в совокупности их различных типов. Историческая ономасиология пока не получила широкого распространения как семантическая дисциплина. Хотя работы таких ученых, как Т.И. Вендина [2002], В.В. Колесов [1986], Т.Г. Трофимович [2003] и других, свидетельствуют о том, что язык прошлых эпох представляет интерес с точки зрения ономасиологии.

Среди многочисленных аспектов изучения лексики русского литературного языка XI–XVII вв. ономасиологический анализ является наиболее актуальным, поскольку дает возможность судить о состоянии номинативной системы на определенном этапе развития языка, представляет закономерности и особенности номинативной деятельности языковой личности. Об актуальности и значимости исследования номинативных аспектов речевой деятельности писали Е.С. Кубрякова [1977, 1990], В.Г. Гак [1977], и др. [см. сборник *Языковая*

номинация, 1977]; о потенциале «номинативно-словообразовательной семантики» как комплексной единицы, способной максимально полно представить структуру значения производного слова мы писали ранее [Матюнова 2011].

Объектом нашего анализа стали сложные слова русской неделовой письменности XI–XVII вв. Корпус фактического материала составляет 1322 единицы. Композиты извлечены из собственно русских и переводных текстов разных жанров: агиографические произведения XI–XVII вв., патерики XI–XIII вв., проповедническая литература XI–XIV вв., оригинальные и переводные воинские повести XIV–XVII вв., полемическая и публицистическая литература XVI–XVII вв., паломнические произведения, учительная литература XVI–XVII вв., светские повести, летописные изводы XIV–XVI вв.

Сложение является продуктивным способом номинации в русской неделовой письменности XI–XVII вв. Изначально композиты возникают на базе словосочетаний, что подтверждает номинативную природу обеих единиц и свидетельствует об изоморфизме словообразования и синтаксиса.

В статье сложные слова рассматриваются в системе всех его значений и смыслов, в том числе и метафорических, которые формируются на базе исходных значений слов, мотивирующих композит. Такой анализ композитов русской неделовой письменности XI–XVII вв. указывает на пути становления лексического значения, в том числе и переносного, анализируемых слов.

Ономасиологическая структура любого производного слова, в том числе и сложного, включает ономасиологический признак и ономасиологический базис. Ономасиологический базис – это исходное понятие ономасиологии, которое позволяет отнести данное слово к классу слов с тождественным грамматическим значением. Например, сложные слова *кровопивець*, *иноземець* являются номинациями лиц; композиты *благообразень*, *толсторожий* – номинации, в ономасиологических базисах которых выражено понятие признака предмета; в ономасиологических базисах сложных слов *благообразьно*, *рабол ѣнно* присутствует понятие о признаке другого признака.

В ономасиологическом признаке композита выражается понятие об основных признаках, качествах именуемой реальности, а также отношения между ними, которые устанавливаются в процессе именованя. Например, в основе сложной номинации *иноземець* находится понятие о предмете и его признаке, в основе сложного слова *богоугодныи* – понятие о признаке и его объекте и т.д. Эти понятия используются нами как типологизирующие параметры при выделении номинативных типов. Ономасиологический признак композита проявляется в «суждении об обозначаемом» [Кубрякова 1990: 5] или «номинативном суждении» как «инструменте познания мотивов возникновения производного наименования...» [Трофимович 2003: 36–37].

Структура ономасиологического признака сложного слова объективируется словосочетаниями с различными отношениями между компонентами или предложениями. Так, в композите *благодарити* – «дарить благо», *новолюбець* – «тот, который любит новое», *Новъгородъ* – «новый город», *мужеумныи* – «умный,

как мужчина (древнерусское – *мужь*)), *свѣтозрачныи* – «выглядящий, как свет» и т.д.

Важным понятием при рассмотрении сложных слов русской неделовой письменности XI–XVII вв. с точки зрения ономасиологии является понятие ономасиологической категории, указывающей на процесс, предмет или признак, на котором базируется именование и определяющей отношения в структуре ономасиологического признака сложных номинаций. Эти отношения положены в основу выделения ономасиологического значения сложного слова. Ономасиологическое значение производного слова (в данном случае, композита) – это значение, существующее на уровне ментальных структур и определяемое через отношения между вербальными экспликаторами выражаемого словом понятия. Ономасиологическое значение вербализуется при помощи ономасиологической структуры композита. Мы выделяем объектное, субъектное, детерминантное, атрибутивное, компаративное, количественное, атрибутивно-детерминантное и атрибутивно-объектное ономасиологические значения. Понятие, выражаемое в ономасиологическом признаке сложного слова, и его ономасиологическое значение определяют принадлежность лексемы к какому-либо номинативному типу.

В ходе проведенного исследования нами были выделены следующие ономасиологические категории, которые определяют формирование внутренней формы слова и выполняют ключевую функцию в типологизации номинативных процессов в древнерусском литературном языке:

1. Категория субстанциональности. В структуре ономасиологического признака данной группы номинаций указывается на стремление пишущего выразить при помощи сложного слова понятие о предмете и его качественном, количественном, компаративном признаках. Вследствие чего нами выделены атрибутивно-субстанциональный (*иноземець, священномученикъ, иноземець, священномученикъ, срамословити, славословити*); компаративный (*обоготворение, круподушие, львообразень, единообразень, мужеумный*) и нумеральный (*полуголова, первомученикъ, полугривна, полудень, дводушие, двоумие, трисвятой и др.*) номинативные типы. В структуре ономасиологических признаков номинаций данной группы выделяются атрибутивное, компаративное и количественное ономасиологические значения. В ономасиологических базисах приведенных слов выражены понятия лица, предмета, опредмеченного признака, признака и процесса, которые эксплицированы сложными существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, причастиями. Анализ количественных данных показал (см. ниже табл.1), что наиболее регулярно в языке русской неделовой письменности XI–XVII вв. объективировалась ментальная структура предмет + признак предмета (адъективно-субстанциональный номинативный тип), менее регулярно – предмет + количественная характеристика предмета (нумеральный номинативный тип), редко – предмет + подобие предмета (компаративный номинативный тип). Тем не менее, наличие даже небольшого количества слов компаративного типа свидетельствует о проявлении творческих

способностей древнерусских и старорусских авторов, поскольку значения композитов этого типа основаны на метафоре. Метафора в большей степени свойственна собственно русским по происхождению словам. Например, *круподушие* со значением «надменность, величание, мелочность» [Срезневский 2003: I, 1335], здесь и далее значения слов приводятся по *Материалам...* И.И. Срезневского). Последняя номинация эксплицирует в номинативном суждении понятие «душа, как крупица (крупка)» (компонент сложения *круп-* в древнерусском языке имел значение «капля, кроха»). Композитам, являющимся кальками древнегреческих слов, метафоричность свойственна в меньшей мере. Как правило, это лексемы с компонентами *-образн-*, *-подобн-*: *богомудрыи, боголѣпныи, свѣтообразный, свѣтозраченъ, единообразенъ, крѣстообразенъ, челоуѣкообразныи*. Метафорическое значение заимствованного сложного слова формируется под влиянием значений калькируемого из языка-донора слова. Отмечены случаи, когда метафорическое значение у слова формируется под влиянием общественных взглядов автора. Например, у протопопа Аввакума значение слова *правовѣрный* определяется как «приверженец старых канонных веры», что отличается от значения этого слова, свойственного памятникам более ранней эпохи.

2. Категория акциональности. Анализ отношений в структуре ономаσιологического признака номинаций, объективирующих номинативную категорию акциональности, показал важность выражения при помощи сложных слов понятия о действии и разных аспектах его проявления: по отношению к объекту, субъекту или признаку. Вследствие чего мы выделяем акционально-объектный (*блюдолизь, кровосмешение, сырорѣзание, отъцубийца, боголюбивыи, миролюбныи, благотворити, печальтворити и др.*), акционально-субъектный (*самоубиецъ, сърдоболя, самодержство и др.*), акционально-детерминантный (*мимошествоие, многострадалецъ, тайноделание и др.*) номинативные типы. В структуре ономаσιологических признаков данных композитов выделяются объектное, субъектное и детерминантное ономаσιологические значения. В ономаσιологических базисах композитов рассмотренных типов выражены понятия лица, предмета, опредмеченного действия, признака и процесса, которые эксплицированы сложными существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, причастиями.

Понятия действия и его объекта, действия и обстоятельства его протекания объективируются в русском литературном языке XI–XVII вв. сложными словами разной частеречной принадлежности. Можно сказать, что в данном случае понятийное содержание номинаций не накладывает ограничений на собственно способ экспликации понятия. В то время как понятие о действии и его субъекте не осознается как именование процесса (в корпусе анализируемого материала нет глаголов акционально-субъектного номинативного типа), что свидетельствует о нерегулярной реализации в речи мыслительной структуры действие + субъект действия.

Многие композиты, выражающие категорию акциональности, придавали тексту бóльшую эмоциональную выразительность за счет метафоризации

компонентов структуры ономасиологического признака: *медоточный, лицемерити, сыроръзание* и др. Усилению эмоциональной окраски текста способствовало также расширение имеющегося в языке смысла при помощи композита. Например, понятие лишения человека жизни насильственным путем выражается простым словом *убийство* и сложными – *братоубийство, мужеубийство, сыроръзание; убийца – братоубийца, убийстводѣиць, мужеубийца; писатель – лѣтописець, класъсѣбиратель* и др. Приведенные композиты не выражают понятия, которые бы ранее не были выражены в языке при помощи простых слов, однако при объединении смыслов лексем, мотивирующих композит, существующие понятия дополняются новым смыслом. Все это свидетельствует о значительной текстообразующей роли композитов в языке русской неделовой письменности XI–XVII вв., их описательно-характеризующем потенциале, который наиболее полно выявляется при ономасиологическом анализе.

3. Категория атрибутивности. Анализ отношений в структуре ономасиологических признаков сложных номинаций, объективирующих номинативную категорию атрибутивности показал, что для говорящего важно указать на различные обстоятельства проявления признака, положенного в основу именования. Это может быть понятие меры и степени проявления признака или понятие объекта, по отношению к которому проявляется признак. Данный факт позволяет выделить у рассматриваемых композитов атрибутивно-детерминантный (*благозрачие, доброзрачие, злохитрие, вселукавыи, благоразумныи, доброзрачныи и др.*) и атрибутивно-объектный (*зломудрець, злохитрець, закономудрець и др.*) номинативные типы. В структуре ономасиологических признаков данной группы номинаций присутствуют атрибутивно-детерминантное и атрибутивно-объектное ономасиологические значения. Мыслительные структуры признак признака и признак + объект признака не являлись продуктивными в языке русской неделовой письменности XI–XVII вв., о чем свидетельствует небольшое количество сложных слов атрибутивно-детерминантного и атрибутивно-объектного типов в анализируемых текстах (см. Табл.1) в составе композитов атрибутивно-детерминантного и атрибутивно-объектного номинативных типов присутствуют номинации лиц, опредмеченных признаков, признаков, но нет номинаций процесса.

При этом в корпусе анализируемого материала отмечены особые случаи номинации, наличие которых свидетельствует о нестандартности и творческом характере мышления древнерусского человека. К данной группе мы отнесли слова *междуусобны (межуусобныи), вдругорядь, богорадно, околomorphic, дальноконныи, великосредний, градодождний* и *Сын-Слово*. Рассмотрим их подробнее.

Лексемы *междуусобныи, межуусобныи* со значением «связанный с внутренними распрями, войнами». В структуре ономасиологического признака этой номинации «между усобный» выражаются объектно-пространственные отношения, обусловленные значением мотивирующего композит предлога *между*. Данная лексема образована путем адъективации предложного сочетания. В результате субстантивации предложно-падежной формы образована и номинация

околоморье, выражающая понятие «около моря». Сложные слова *вдругорядь* («снова, в очередной раз») и *богородно* («ради бога») образовались путем адвербиализации предложно-падежных сочетаний *в другой ряд* («раз») и *бога ради*. Композит *дальноконный* выражает значение «находящийся далеко, даже для лошадей», ономасиологический признак – «далеко для коней». Компоненты структуры ономасиологического признака указывают на то, как понимает говорящий качественный признак *далеко*. Композит образовался вследствие адъективации сочетания *далеко для коней*. Сложные номинации *великосредний* со значением «средний палец», ономасиологический признак – «великий ('большой') и средний», *градодождный* со значением «сочетающий град и дождь», ономасиологический признак – «град и дождь» восходят к сочетаниям с соединительной связью между компонентами. К сочетанию с соединительной связью восходит также сложное слово *Сын-Слово* (ономасиологический признак – «Сын и Слово (Бог)»), а Слово – это Бог, согласно Евангелию от Иоанна: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...*» [От Иоанна, 1:1]). Это слово является номинацией Христа: «*За благость щедрот излия себе от отеческих недр Сын-Слов божие в деву чисту Богоотроковицу...*» [Аввакум, 1988: 9].

Количественное соотношение ономасиологических категорий и типов сложных слов в корпусе анализируемого материала представлено в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение ономасиологических категорий и типов сложных слов и их количественная характеристика

Ономасиологическая категория	Номинативный тип	Удельный вес композитов каждого типа от общего корпуса (в %)
Акциональность	Акционально-объектный	37
	Акционально-субъектный	3,5
	Акционально-детерминантный	7
Субстанциональность	Атрибутивно-субстанциональный	33,5
	Нумеральный	8
	Компаративный	2,5
Атрибутивность	Атрибутивно-детерминантный	6
	Атрибутивно-объектный	1,5
Особые случаи номинации		1

Таким образом, ономасиологическая категория является важным понятием при рассмотрении сложных слов русской неделовой письменности XI–XVII вв. с точки зрения ономасиологии, поскольку она указывает на процесс, предмет или признак, на котором базируется именование и определяет отношения в структуре ономасиологического признака сложных номинаций. Эти отношения положены в основу выделения ономасиологического значения композитов и номинативной типологизации лексем. Специфика ономасиологического

признака обнаруживает ментальные приоритеты носителей языка, то, какие отношения между компонентами мыслительных структур чаще всего оказывались замеченными и эксплицированными в номинативных единицах, как происходило движение мысли говорящего от смысла к способу его языковой экспликации. Анализ фактического материала показывает, что наиболее часто в качестве номинативной основы выступали категории субстанциональности и акциональности, категория атрибутивности в меньшей степени определяла направление мысли говорящего при именовании (см. табл. 1). Наиболее регулярно сложными словами реализуются понятия предмета и его признака (33,5%), а также действия и его объекта (37%).

Следует отметить, что значение большинства анализируемых собственно русских слов характеризуется метафоричностью. Это также устанавливается при анализе ономасиологической структуры композитов. Метафорическое значение сложного слова формируется на базе переносных значений лексем, эксплицирующих структуру ономасиологического признака.

Библиография

- Библия*, 2005, печатается с издания 1975 года по благословению святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к 100-летию издания Библии на русском языке, Москва.
- Вендина Т.И., 2002, *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*, Москва.
- Гак В.Г., 1977, *К типологии лингвистических номинаций*, [в:] *Языковая номинация. Общие вопросы*, отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева, Москва, с. 230–294.
- Аввакум, 1988, *Житие протопопы Аввакума, им самим написанное, и другие сочинения*, Горький, с. 5–57.
- Колесов В.В., 1986, *Мир человека в слове Древней Руси*, Ленинград.
- Кубрякова Е.С., 1977, *Теория номинации и словообразования*, [в:] *Языковая номинация. Общие вопросы*, отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева, Москва, с. 222–304.
- Кубрякова Е.С., 1990, *Формальные и содержательные характеристики производного слова*, [в:] *Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках: материалы III республиканской конференции (5–6 октября 1989)*, гл. ред. В.М. Никитевич, Гродно, с. 3–12.
- Матюнова А.А., 2011, *Структура номинативно-словообразовательной семантики сложных слов в русском языке в диахронии*, «Вестник БГУ». Серия 4: Филология. Журналистика. Педагогика, № 3, с. 46–51.
- Срезневский И.И., 2003, *Материалы для словаря древнерусского языка, по письменным памятникам: в 3 томах*, Москва, т. 1–3.
- Трофимович Т.Г., 2003, *Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: Монография*, Минск.

Языковая номинация. Общие вопросы, 1977, отв. ред. Б.А. Серебrenников, А.А. Уфимцева, Москва.

Transliteration

- Bibliâ*, 2005, pečataetsâ s izdaniâ 1975 goda po blagosloveniû svâtejšego Patriarha Moskovskogo i vseâ Rusi Aleksîâ II k 100-letîu izdaniâ Biblii na ruskom âzyke, Moskva.
- Vendina T.I., 2002, *Srednevekovyj čelovek v zerkale staroslavânskogo âzyka*, Moskva.
- Gak V.G., 1977, *K tipologii lingvističeskih nominacij*, [v:] *Âzykovaâ nominaciâ. Obšie voprosy*, отв. ред. Б.А. Серебrenников, А.А. Уфимцева, Moskva, s. 230–294.
- Avvakum, 1988, *Žitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie sočineniâ*, Gor'kij, s. 5–57.
- Kolesov V.V., 1986, *Mir čeloveka v slove Drevnej Rusi*, Leningrad.
- Kubrâkova E.S., 1977, *Teoriâ nominacii i slovoobrazovaniâ*, [v:] *Âzykovaâ nominaciâ. Obšie voprosy*, отв. ред. Б.А. Серебrennikov, А.А. Уфимцева, Moskva, s. 222–304.
- Kubrâkova E.S., 1990, *Formal'nye i soderžatel'nye harakteristiki proizvodnogo slova*, [v:] *Voprosy slovoobrazovaniâ i nominativnoj derivacii v slavânskikh âzykah: materialy III respublikanskoj konferencii (5–6 oktâbrâ 1989)*, gl. red. V.M. Nikitevič, Grodno, s. 3–12.
- Matûnova A.A., 2011, *Struktura nominativno-slovoobrazovatel'noj semantiki složnyh slov v ruskom âzyke v diahronii*, «Vestnik BGU». Seryâ 4: Filalogiâ. Žurnalistyka. Pedagogika, № 3, s. 46–51.
- Sreznevskij I.I., 2003, *Materialy dlâ slovarâ drevnerusskogo âzyka, po pis'mennym pamâtnikom: v 3 tomah*, Moskva, t. 1–3.
- Trofimovič T.G., 2003, *Typy predmetnyh naimenovanij v âzyke starorussoj delovoj pis'mennosti: Monografiâ*, Minsk.
- Âzykovaâ nominaciâ. Obšie voprosy*, 1977, отв. ред. Б.А. Серебrennikov, А.А. Уфимцева, Moskva.

Summary

Onomasiological Category as the Basis of Verbalization of a Complex Concept

(On the Material of Composites of Ancient Russian Literary Language
of the 11th–17th Centuries)

In the article compound words from the Russian literary language of the 11th–17th centuries are analyzed and typologized from the point of view of the theory of nomination. An important concept for onomasiological analysis is the concept of onomasiological category. Three onomasiological categories are considered in the article: substantiality, actionality, attributiveness. Onomasiological categories determine the relationships in the structure of the onomasiological attribute. These relationships are the basis of the onomasiological significance. The article considers the object,

subjective, determinant, attributive, comparative, quantitative, attributive-determinant and attributive-object onomasiological significances, distinguishes the following nominative types and assesses their quantitative presence in the body of the analyzed material: action-object (37%), action-subject (3.5%), equity-determinant (7%), attributive-substantive (33.5%), attribute-object (1.5%), attribute-determinant (6%), comparative (2.5%) and numeral (8%).

Key words: *composite, onomasiological category, onomasiological significance, onomasiological type*

